

По результатам публичной защиты диссертации Коренной Анны Анатольевны «Теоретическая модель уголовно-правовой охраны экономической деятельности» по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки диссертационный совет 24.2.390.03, созданный на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», принял решение присудить соискателю Коренной Анне Анатольевне ученую степень доктора юридических наук.

На заседании диссертационного совета при защите диссертации Коренной Анны Анатольевны присутствовали:

Фамилия имя отчество	Ученая степень, шифр специальности в совете
Блинов Александр Георгиевич	Д.ю.н., 5.1.4.
Шапиро Людмила Геннадьевна	Д.ю.н., 5.1.4.
Кобзева Елена Васильевна	К.ю.н., 5.1.4.
Аширбекова Мадина Таукеновна	Д.ю.н., 5.1.4.
Бытко Сергей Юрьевич	Д.ю.н., 5.1.4.
Варьгин Александр Николаевич	Д.ю.н., 5.1.4.
Герасимов Александр Михайлович	Д.ю.н., 5.1.4.
Громов Владимир Геннадьевич	Д.ю.н., 5.1.4.
Лопашенко Наталья Александровна	Д.ю.н., 5.1.4.
Манова Нина Сергеевна	Д.ю.н., 5.1.4.
Федюнин Антон Евгеньевич	Д.ю.н., 5.1.4.
Францифоров Юрий Викторович	Д.ю.н., 5.1.4.
Хижняк Денис Сергеевич	Д.ю.н., 5.1.4.

Председатель диссертационного совета доктор юридических наук, профессор Блинов А.Г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.390.03,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИЯ» МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 24.12.2025 № 11

О присуждении Коренной Анне Анатольевне, гражданке РФ, ученой степени доктора юридических наук.

Диссертация «Теоретическая модель уголовно-правовой охраны экономической деятельности» в виде рукописи по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, принята к защите 23.09.2025, протокол № 7, диссертационным советом 24.2.390.03, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» Минобрнауки России (410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3) в соответствии с приказом Минобрнауки России от 20.07.2022 № 881/нк с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 20.02.2024 № 160/нк.

Соискатель Коренная Анна Анатольевна, 2 апреля 1980 года рождения, в 2002 году окончила Алтайский государственный университет по специальности Юриспруденция; в 2013 году защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Система преступлений, связанных с несостоятельностью (банкротством), в российском уголовном праве» в диссертационном совете, созданном на базе Уральской государственной юридической академии; работает доцентом кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет» Министерства науки и высшего образования РФ.

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и криминологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет» Министерства науки и высшего образования РФ.

Научный консультант – Лопашенко Наталья Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Официальные оппоненты:

Яни Павел Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,

Жилкин Максим Геннадьевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя»,

Асланян Руслан Георгиевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

дали положительные отзывы о диссертации.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Югорский государственный университет» – в своем положительном отзыве, подписанном Коцюрко Еленой Петровной, кандидатом юридических наук, руководителем Высшей школы права, указала, что диссертация А.А. Коренной написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты, положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в уголовно-правовую науку; содержит сведения о практическом использовании полученных автором диссертации научных результатов и рекомендации по использованию научных выводов; прошла необходимую апробацию в научных публикациях; является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение; отвечает требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается компетентностью П.С. Яни, М.Г. Жилкина, Р.Г. Асланян, сотрудников ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет» в вопросах теории экономического уголовного права, теории построения Особенной части УК РФ, наличием у них публикаций в соответствующей области знаний, в силу чего они способны оценить научную и практическую ценность диссертации А.А. Коренной.

Соискатель имеет 67 опубликованных работ по теме диссертации общим объемом 80 а.л., среди которых 2 монографии, 5 учебных пособий, 60 статей, включая 30 публикаций в рецензируемых научных изданиях из перечня, утвержденного ВАК

при Минобрнауки России (из них 2 в журналах К1 и 10 в журналах К2). 64 работы написаны единолично, 3 – в соавторстве с разделением авторского участия. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Наиболее значительные научные работы:

1. *Коренная, А.А.* Квалификация преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты / А.А. Коренная // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 3. – С. 220-223 (0,5 а.л.).
2. *Коренная, А.А.* Объект преступления в составе незаконной банковской деятельности (статья 172 Уголовного кодекса Российской Федерации) / А.А. Коренная // Банковское право. – 2018. – № 6. – С. 44-49 (0,5 а.л.).
3. *Коренная, А.А.* Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности в странах Евразийского экономического союза: сравнительно-правовое исследование / А.А. Коренная // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 2. – С. 77-81 (0,5 а.л.).
4. *Коренная, А.А.* Принцип экономии уголовно-правового воздействия как концептуальная основа формирования системы ответственности за преступления в сфере экономической деятельности / А.А. Коренная // Российская юстиция. – 2020. – № 4. – С. 23-25 (0,5 а.л.).
5. *Коренная, А.А.* Определение размера ущерба, причиненного преднамеренным банкротством (ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации) / А.А. Коренная // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 1. – С. 47-51 (0,5 а.л.).
6. *Коренная, А.А.* Теоретические и практические проблемы уголовной ответственности за незаконное образование юридического лица и незаконное использование документов для образования юридического лица (статьи 173.1 и 173.2 Уголовного кодекса Российской Федерации) / А.А. Коренная // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2022. – № 4. – С. 39-49 (0,8 а.л.).
7. *Коренная, А.А.* Квалификация неправомерных действий при банкротстве в форме сокрытия (ч. 1 ст. 195 УК РФ) / А.А. Коренная // Уголовное право. – 2023. – № 1. – С. 32-40 (0,5 а.л., К1).
8. *Коренная, А.А.* Общественная опасность подкупа арбитра (третейского судьи) (ст. 200.7 УК РФ) / А.А. Коренная // Российский судья. – 2023. – № 7. – С. 24-29 (0,5 а.л., К1).

9. *Коренная, А.А.* Понятие уголовно-правовой охраны как метакатегории уголовного права / А.А. Коренная // Вестник Владимирского юридического института. – 2023. – № 4. – С. 77-81 (0,5 а.л., К2).

10. *Коренная, А.А.* Признаки и функции юридической конструкции при формировании теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности / А.А. Коренная // Юрислингвистика. – 2023. – № 30. – С. 32-37 (0,5 а.л., К2).

11. *Коренная, А.А.* Уголовно-правовое значение экономической деятельности при теоретическом моделировании уголовного закона / А.А. Коренная // Безопасность бизнеса. – 2024. – № 2. – С. 44-49 (0,5 а.л., К2).

12. *Коренная, А.А.* Теоретические основания определения непосредственного объекта легализации имущества, приобретенного преступным путем (статьи 174, 174.1 УК РФ) / А.А. Коренная // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – № 2. – С. 150-157 (0,5 а.л., К2).

13. *Коренная, А.А.* Понятие и признаки экономической деятельности как объекта уголовно-правовой охраны / А.А. Коренная // Юрислингвистика. – 2024. – № 3. – С. 37-43 (0,8 а.л., К2).

14. *Коренная, А.А.* Типизация и индивидуализация пенализации преступлений в сфере экономической деятельности / А.А. Коренная // Безопасность бизнеса. – 2024. – № 4. – С. 53-59 (0,5 а.л., К2).

15. *Коренная, А.А.* Функции теоретической модели уголовно-правовой охраны / А.А. Коренная // Мировой судья. – 2025. – № 9. – С. 17-21 (0,5 а.л., К2).

На диссертацию и автореферат диссертации поступило 8 положительных отзывов:

1. Отзыв кафедры уголовно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) «Университет прокуратуры РФ»: подготовлен доктором юридических наук, профессором Е.В. Роговой, кандидатом юридических наук, доцентом В.Н. Шихановым, обсужден и одобрен на заседании кафедры 01.12.2025 (протокол № 4), подписан заведующим кафедрой В.Н. Шихановым.

Содержит вопрос: в положении 16, выносимом на защиту, указано, что привилегирующие признаки могут распространяться только на основные составы преступлений в сфере экономики, в связи с чем возникает вопрос, предлагает ли автор установить отдельное, особое правило разрешения конкуренции уголовно-правовых норм с квалифицирующими и привилегирующими признаками состава преступления для посягательств в сфере экономики?

2. Отзыв кафедры уголовного права и процесса ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»: подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом,

доцентом кафедры М.И. Третьяк, обсужден и одобрен на заседании кафедры 25.11.2025 (протокол № 7), подписан заведующим кафедрой доктором социологических наук, кандидатом юридических наук, доцентом К.А. Долгополовым.

Содержит вопросы: 1) экономический обман дифференцируется соискателем на документальный, вербальный и обман посредством конклюдентных действий – обман в форме сокрытия. Не совсем ясно, может ли обман в форме сокрытия совершаться путем бездействия? Если да, то какие границы допустимости пассивного обмана могут быть предложены? 2) на с. 39 приводится теоретическая модель деяния, совершаемого лишь в форме принуждения и обмана, в связи с чем возникает вопрос, будет ли в современных условиях иметь значение теоретическая модель деяния с административной преюдицией? 3) в положении 26, выносимом на защиту, в качестве иной меры уголовно-правового характера для преступлений в сфере экономической деятельности предлагается использовать принудительную ликвидацию юридического лица с установлением двух условий ее применения. Первым таким условием является преступный способ создания или реорганизации юридического лица. Какие конкретные способы, получающие закрепление в уголовном законе, будут свидетельствовать о допустимости нарушения, например при реорганизации юридического лица, позволяющие применить такую меру?

3. Отзыв кафедры уголовного права и прокурорского надзора ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: подготовлен кандидатом юридических наук, доцентом кафедры Е.А. Соловьевой, обсужден и одобрен на заседании кафедры 27.11.2025 (протокол № 3), подписан заведующим кафедрой кандидатом юридических наук, доцентом Л.В. Боровых.

Содержит замечание: в положении 24, выносимом на защиту, указаны типы последствий экономических преступлений, которые не в полной мере соответствуют логическим правилам классификации. Так, выделяемые в работе первичные последствия по своей сути могут быть как количественными, так и качественными. Кроме того, при выделении первичных последствий логично было бы говорить не о последствиях-состояниях, а о вторичных последствиях.

4. Отзыв кафедры уголовного права и криминологии Иркутского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»: подготовлен и подписан заведующим кафедрой доктором юридических наук, профессором И.М. Середа, обсужден и одобрен на заседании кафедры 21.11.2025 (протокол № 3).

Содержит замечания: 1) в связи с открытым характером перечня смягчающих наказание обстоятельств (ст. 61 УК РФ) вызывает сомнение необходимость

выделения привилегирующих признаков для отдельных составов преступлений в сфере экономической деятельности; 2) предложение об использовании общественной опасности как основания межотраслевой дифференциации ответственности вызывает сомнения и нуждается в дополнительной аргументации.

5. Отзыв доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой уголовного права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» М.В. Талан.

Содержит вопросы: 1) в тексте работы используется термин «экономическое уголовное право», что под ним понимается? Насколько целесообразно выделение подотраслей в уголовном праве? 2) диссертация посвящена уголовно-правовой охране экономической деятельности. В чем новизна такого подхода? Чем охрана отличается от защиты, уголовно-правового регулирования, обеспечения?

6. Отзыв доктора юридических наук, профессора Академического департамента Школы права и управления ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» А.В. Сумачева.

Содержит замечание и вопрос: 1) в дополнительной аргументации нуждается суждение об общественной опасности как единственном основании межотраслевой дифференциации; 2) при моделировании цели экономического обмана указано два вида последствий: «прямое получение дополнительных экономических выгод» и «формирование фиктивного правового состояния». Какое уголовно-правовое значение имеет последствие в виде фиктивного правового состояния?

7. Отзыв кандидата юридических наук, доцента, заведующего кафедрой уголовного права и процесса ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия» З.А. Чочуевой.

Содержит вопросы: на с. 21, 38 описывается теоретическая модель привилегирующих признаков преступлений в сфере экономической деятельности, позволяющая применить к лицу, совершившему преступление, меньший объем карательных уголовно-правовых мер. В отношении каких преступлений в сфере экономической деятельности должны или могут выделяться привилегирующие признаки, и, напротив, к каким преступлениям невозможно применять поощрительное и стимулирующее отношение?

8. Отзыв кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры уголовного права и процесса Уральского института управления – филиала ФГБОУ ВО «РАНХиГС при Президенте РФ» М.И. Галюковой.

Содержит вопросы: в связи с предложением сформировать для преступлений в сфере экономической деятельности новую иную меру уголовно-правового

характера необходимо пояснить: 1) как при уголовно-правовой ликвидации защитить права граждан, которые добросовестно исполняют свои трудовые функции и не догадываются о преступной деятельности руководства и самой организации? 2) возможно ли рассмотрение в качестве такой меры не ликвидации, а оздоровления юридического лица, обладающего качественной технической базой в зависимости от выбранной сферы деятельности, поскольку часть юридического лица может работать в соответствии с действующим законодательством?

В дискуссии приняли участие:

1) Аширбекова Мадина Таукеновна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»;

2) Кошкин Александр Викторович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана универсальная теоретическая модель уголовно-правовой охраны экономической деятельности, опирающаяся на модернизированную теорию общественной опасности и применимая в законотворческом процессе при конструировании и последующей ревизии уголовно-правовых запретов в сфере экономической деятельности, что можно оценить как научное достижение в области уголовного права;

предложены оригинальные научные суждения, раскрывающие содержание и перспективы реализации указанной теоретической модели:

содержание экономической деятельности как объекта уголовно-правовой охраны определяется совокупностью функциональных признаков: осуществление путем взаимодействия субъектов на основании собственной свободной воли, мотивации и направленности на удовлетворение материальных и нематериальных потребностей посредством экономических благ, имеющих меновую стоимость, обладающих признаками ограниченности, полезности и ценности. Общественная опасность преступлений в сфере экономической деятельности возникает и изменяется вследствие девиантного экономического поведения, блокирующего хотя бы один из функциональных признаков (с. 17, 31 дис.);

характер общественной опасности устанавливается через совокупность его устойчивых свойств, а именно: содержательное свойство (невозможность реализации функционала экономического отношения в социальной системе),

свойство вероятности (состояние опасности возникнет во всяком случае при наличии необходимых условий), свойство обратимости (нарушенное отношение в силу интенсивности, продолжительности воздействия, особенностей объекта не позволяет минимизировать риск негативных последствий через внутренние механизмы адаптации, что исключает возможность его возвращения в безопасное состояние), свойство временной динамики (состояние опасности возникает вне зависимости от временных факторов, то есть время, прошедшее с момента начала осуществления отклоняющегося поведения до момента возникновения состояния опасности, для возникновения соответствующего состояния значения не имеет) (с. 18, 86-91 дис.);

степень общественной опасности оценивается на основании совокупности измерителей: размерные измерители, измеритель абсолютной утраты позитивного экономического значения, измерители экономического значения, индивидуального типового воздействия и количества объектов, подвергаемых негативному вмешательству (с. 18, 92 дис.);

критерии верификации общественной опасности на основе организационно-экономических условий устанавливаются через структуру общественного отношения «субъект-объект-содержание». Критерии верификации общественной опасности на основе социально-экономических условий детерминированы нарушением механизма функционирования экономического отношения и невозможностью реализации собственной функции единичного экономического отношения (группы отношений) (с. 19, 97-98 дис.);

критерии межотраслевой дифференциации ответственности по признакам деяния реализуются через обман и принуждение как формы воплощения в жизнь поведенческого акта, а по признакам последствий межотраслевая дифференциация должна осуществляться посредством закрепляемых в диспозиции уголовно-правовой нормы размерных признаков, которые следует определять на основе базового экономического показателя (с. 21, 124 дис.);

теоретическая модель квалифицирующих, особо квалифицирующих признаков основывается на изменении степени общественной опасности, а именно увеличении риска реализации угрозы наступления реальных общественно опасных последствий с раскрытием содержания конкретных случаев увеличения подобного риска, а также интенсификации последствий совершения преступления (с. 21, 187 дис.);

теоретическая модель привилегирующих признаков преступлений в сфере экономической деятельности обусловлена наличием вины потерпевшего в развитии причинно-следственной связи. Исключительный характер уголовно-правовой

привилегии требует формирования модельных ограничений в ее предоставлении (с. 22, 204-205 дис.);

пределы экономического принуждения детерминированы его целью: принудить совершить экономически значимые действия, а равно воздержаться от действий, которые влекут возникновение, изменение или прекращение гражданского правоотношения, за исключением отношений собственности. Определены ограничения принуждения в составах преступлений в сфере экономической деятельности: для основного состава допустимо только психическое насилие, для квалифицированного и особо квалифицированного – насилие, не опасное для жизни и здоровья (с. 24, 245 дис.);

в составах преступлений документальный обман формализуется в юридической конструкции фальсификации, при описании которой помимо общего термина «фальсификация» допустимы следующие выражения: а) внесение ложной информации в документы – соотносится с уголовно-правовым подлогом и применяется, если юридическое значение информации обусловлено самим фактом существования документа и не требует дополнительной легитимации; б) представление документов, содержащих ложную информацию – применяется при необходимости совершения юридически значимых действий в отношении подложного документа со стороны уполномоченного субъекта); в) обман, совершаемый путем конклюдентных действий – формализуется в юридической конструкции сокрытия и допускает формулирование диспозиции уголовно-правовой нормы с указанием альтернативных действий – фальсификация и сокрытие (с. 24-25, 256-257 дис.);

последствия преступлений в сфере экономической деятельности всегда носят монетарный характер, то есть в том или ином виде могут быть оценены (имеют прямую или косвенную стоимость). Подобный характер последствий обусловлен имманентным предметным характером экономического отношения, наличием свойств полезности и ценности у экономического блага (предмета экономического отношения) и, как следствие, обеспечивает возможность первичной или вторичной стоимостной оценки (с. 25, 272-274 дис.);

модель обстановки совершения преступления как криминообразующего признака основана на двух обстоятельствах: юридическом и фактическом (экономическом) (с. 26, 296 дис.);

в основе теоретической модели пенализации лежат модельные правила. Правило соразмерности позволяет зафиксировать и соотнести друг с другом параметры наказания и преступления. Количественные параметры наказания как антиблага устанавливаются посредством применения методики издержек, предполагающей

учет прямых потерь (ущерб, частные издержки потерпевшего) и общих затрат государства на выявление, пресечение преступлений и привлечение виновных лиц к ответственности с применением понижающего коэффициента, детерминируемого сущностью правоохранительной деятельности как общественного блага (с. 27, 310, 319-320). Правило межотраслевой согласованности основывается на солидарном характере ответственности, закрепляемой в различных отраслях права за схожие по содержанию деяния, и предполагает применение ограничивающих коэффициентов для имущественных наказаний и иных мер уголовно-правового характера при установлении повышенной имущественной ответственности в других отраслях (с. 27, 324-325 дис.). Правило ограниченной дифференциации пенализации реализуется в формировании альтернативных санкций (с. 27, 326-328 дис.);

теоретическая модель иных мер уголовно-правового характера аккумулируется в следующих положениях: назначение судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера, применяемой в рамках освобождения от уголовной ответственности, допускается при отсутствии в Общей или Особенной частях УК РФ норм, предусматривающих такое освобождение по конкретным видам преступлений; применение конфискации как иной меры уголовно-правового характера возможно только к лицам, совершившим преступления с прямыми экономическими последствиями в виде необоснованно полученного дохода; для преступлений в сфере экономической деятельности допустимо формирование новой иной меры уголовно-правового характера – принудительной ликвидации юридического лица с установлением двух условий ее применения (с. 27-28, 371 дис.);

доказана перспективность использования указанных и иных научных выводов:

в доктрине уголовного права – для разработки общей теории уголовно-правового моделирования и формирования системных подходов, основанных на методологии теоретического моделирования, развития теоретических положений об обусловленности уголовно-правовой охраны содержательными особенностями экономической деятельности и ее регулирования позитивным (специальным) законодательством, обоснования научных идей о внедрении теоретико-правовых конструкций и методологии их формирования в законотворческий процесс;

в правотворческой практике – в качестве основы для установления и последующей ревизии уголовно-правовых норм о преступлениях, совершаемых в сфере экономической деятельности, для алгоритмизации законотворческого процесса;

в правоприменительной практике – в качестве основы для интерпретации норм уголовного закона в следственно-судебной практике;

введены в научный оборот следующие категории: функциональные признаки экономической деятельности (с. 31, 41, 53 дис.), правовая модель как вариант формирования закона (с. 71 дис.), юридически значимое состояние общественной опасности (с. 77-78 дис.), условия общественной опасности, в том числе организационно-экономические и социально-экономические условия (с. 75 и далее), состав причинения и состав угрозы (с. 181-183 дис.), экономико-правовые показатели перехода из одного экономического состояния в другое (в целях определения пропорции пороговых значений для основного, квалифицированного и особо квалифицированного составов) (с. 191-192 дис.), модель ограничений применения уголовно-правовой привилегии (с. 198-200 дис.), юридическая конструкция непосредственного воздействия (с. 216 дис.), семантический подход к моделированию предмета преступления (с. 222 дис.), свойство материализации в виде кодов, символов, знаков (с. 228 дис.), уголовно-правовая оборотоспособность (с. 228 дис.), типы последствий (типология последствий преступной деятельности) (с. 275 дис.), типизированная система наказаний (с. 330 дис.).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказана обоснованность предлагаемой теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности и возможность ее универсального применения в процессе формирования и ревизии норм уголовного закона о преступлениях соответствующего вида;

применительно к проблематике диссертации эффективно, с получением обладающих новизной результатов, использован комплекс общенаучных и специальных методов познания правовой действительности: диалектический, логический, системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой, правовое моделирование, статистический, конкретно-социологический и др.;

изложены аргументы, обосновывающие концептуально-терминологический аппарат исследования, включая понятия экономической деятельности как объекта уголовно-правовой охраны, ее функциональных признаков, оснований структурирования экономической деятельности (с. 31-34, 38 дис.), понятие уголовно-правовой охраны как объекта теоретического моделирования (с. 55-57 дис.), понятия теоретической модели уголовно-правовой охраны (с. 71 дис.) и ее основных структурных элементов (с. 153, 165, 194 дис.), необходимость введения квалифицирующих признаков при совершении деяний в отношении системообразующих организаций российской экономики (с. 178-180 дис.), алгоритм взаимодействия индикаторов (критериев оценки) репрессивности наказаний,

не связанных с изоляцией от общества (с. 335-336 дис.), ограничения в применении штрафа в кратной (сопоставимой) сумме (с. 340 дис.) и формула применения корректирующих коэффициентов для применения штрафа в фиксированной сумме (с. 345-346 дис.);

раскрыты обобщающие доктринальные понятия моделируемых структурных элементов уголовно-правовой охраны экономической деятельности, «точки соприкосновения» доктринальных суждений относительно содержания моделируемых категорий (с. 78, 98, 123, 156-157, 171-172, 187, 214, 235, 270, 293, 307 дис.), отдельные структурные элементы теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности, основания и критерии межотраслевой дифференциации ответственности (с. 152, 167-169 дис.), система квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков (с. 165, 192-193 дис.), привилегирующих признаков (с. 211-212 дис.), модели предмета преступления (с. 233-235 дис.), деяния (с. 266-268 дис.), последствий (с. 290-291 дис.), обстановки совершения преступления (с. 302-303 дис.), типизированной системы наказаний (с. 356-357 дис.), иных мер уголовно-правового характера (с. 371 дис.);

изучены функция экономической деятельности в социальной системе (с. 32-33 дис.), значение экономической деятельности и специфика ее структуры как объекта уголовно-правовой охраны (с. 44-45 дис.), обусловленность уголовно-правовой охраны экономической деятельности содержанием экономических отношений (с. 125-128 дис.).

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

основные результаты исследования *используются* в учебном процессе Алтайского государственного университета при преподавании курсов «Преступления в сфере экономической деятельности», «Квалификация преступлений в сфере экономики», «Уголовное право»;

сформулированы перспективные направления совершенствования норм уголовного законодательства РФ о преступлениях в сфере экономической деятельности, базирующиеся на совокупном учете положений доктрины уголовного права, экономической и юридической науки;

внесены предложения, указывающие на необходимость унифицированного подхода к формированию уголовно-правовых норм о преступлениях в сфере экономической деятельности, а именно: критериями межотраслевой дифференциации ответственности являются способы совершения преступления (принуждение и обман) и объем причиняемого вреда (размерные признаки);

принуждение в основном составе преступления ограничивается психическим насилием, для квалифицированного и особо квалифицированных составов допустимо насилие, не опасное для жизни и здоровья; недопустимо включение в один квалифицированный (особо квалифицированный) состав разных по содержанию и не тождественных по степени общественной опасности квалифицирующих признаков, в частности совершения преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой; размерные признаки составов преступлений в сфере экономической деятельности необходимо определять на основании базового размерного показателя; применение кратного штрафа допустимо для составов преступлений с прямым ущербом;

обоснована необходимость дополнения уголовного закона новой иной мерой уголовно-правового характера, выражающейся в принудительной ликвидации юридического лица.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория построена на проверяемых данных и фактах, фундаментальных положениях науки уголовного права, криминологии, общей теории права, гражданского права, экономической теории, согласуется с опубликованными данными по теме диссертации и смежным проблемам;

идеи, изложенные в исследовании, опираются на результаты анализа и обобщения норм уголовного, гражданского и административного законодательства РФ; правовых позиций Конституционного и Верховного судов РФ; статистических сведений Судебного департамента при Верховном Суде РФ о привлечении к уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности с 2020 по 2024 гг.; статистических данных Минэкономразвития РФ, Росстата и иных ведомств о развитии экономики РФ за 2013-2024 гг., а равно данных прогнозного характера на период 2025-2028 гг.; свыше 700 приговоров, определений и постановлений по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, вынесенных в 2005-2025 гг. правоприменительными органами различных субъектов РФ; свыше 500 актов арбитражных судов различных уровней всех федеральных округов, затрагивающих вопросы совершения противоправных действий, оспаривания противоправных сделок, привлечения к административной и гражданско-правовой ответственности, за 2005-2025 гг.;

использованы результаты исследований, проведенных другими учеными по аналогичным или смежным темам, с целью их сопоставления с результатами, полученными в ходе написания диссертации; устоявшиеся в теории и методологии юридической науки подходы к анализу социально-правовых явлений; современные

методы сбора и обработки исходной информации, в том числе проведение в период 2022-2025 гг. социологических опросов 380 представителей научно-педагогического сообщества, практикующих юристов, студентов юридических вузов;

установлено качественное совпадение позиции соискателя с высказанными в литературе мнениями о необходимости реформирования уголовного закона о преступлениях в сфере экономической деятельности на основе базовых фундаментальных положений доктрины уголовного права.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственной разработке теоретических положений на всех этапах исследования, выборе темы и определении структуры диссертации; применении совокупности методов исследования; независимости авторских суждений, формулировании и обосновании отличающихся новизной, теоретической и практической значимостью предложений по формированию и последующему использованию в законотворческом процессе универсальной теоретической модели уголовно-правовой охраны экономической деятельности; апробации результатов исследования в выступлениях на всероссийских и международных конференциях и 64 единоличных публикациях, отражающих основные выводы и положения диссертации.

В ходе защиты диссертации критические замечания высказаны не были, однако соискателю были заданы вопросы, касающиеся роли субъективных признаков содеянного, в первую очередь вины и личностных характеристик виновного, в измерении преступного вреда; объема внимания, уделенного в работе исследованию общественной опасности; повышения рисков реализации угрозы при увеличении количества посягающих лиц; вины потерпевшего в развитии причинно-следственной связи с позиции теории виктимности; причин указания на то, что теоретическая модель уголовно-правовой охраны экономической деятельности разработана впервые; адресатов конкретных структурных элементов разработанной теоретической модели; модернизации теории общественной опасности; формулирования квалифицирующих признаков по критерию уникальности экономического отношения; установления уголовной ответственности юридических лиц; исключения возможности применения конфискации при отсутствии прямых экономических последствий. Соискатель А.А. Коренная ответила на заданные ей в ходе заседания вопросы, дав по ним необходимые пояснения и уточнив авторскую позицию.

На заседании 24 декабря 2025 года диссертационный совет принял решение:

присудить Коренной Анне Анатольевне ученую степень доктора юридических наук за разработку теоретической модели уголовно-правовой охраны

экономической деятельности, что может быть квалифицировано как научное достижение в области уголовного права.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 13 человек, из них 12 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 16 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за присуждение ученой степени – 13, против присуждения ученой степени – 0, недействительных бюллетеней – 0.

**Председатель
диссертационного совета**

Блинов Александр Георгиевич

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

24 декабря 2025 года